

По запаху было понятно, что овощная каша получилась не очень, но Цзи Хуань поднял миску и отхлебнул большущий глоток. Вдруг ему что-то вспомнилось, он побежал во внутреннюю комнату и вынес оттуда глиняный кувшин.

— Что это? А... Да это же моя старая винная фляга? Вот куда она подевалась, оказывается, ты её забрал, Сяо Хуань... — Глядя на кувшин, который Цзи Хуань поставил на стол, старик заморгал глазами.

— Угу. Всё равно ты бросил пить. Это маринованные овощи по рецепту из той поваренной книги. По расчётам, сегодня как раз день, когда можно вскрывать, — проговорив это, Цзи Хуань открыл крышку кувшина.

В воздухе поплыл аромат вина, смешанный с запахом соевой пасты. Чистыми палочками он вытащил один чёрный как смоль огурец, откусил кусочек и уверенно кивнул:

— Можно есть.

Мало того что можно было есть — это было невероятно вкусно!

Стоило деду откусить один раз, как он от удивления распахнул глаза:

— Это... это... Да точь-в-точь как у твоей мамы получалось!

— Скорее всего, потому что мама тоже училась по той самой поваренной книге, что и у нас дома? — Цзи Хуань даже бровью не повёл.

Он отложил небольшую порцию овощей в пиалу, после чего снова плотно закупорил кувшин, убрал обратно во внутреннюю комнату и только потом вернулся к еде.

— Если понравилось, буду периодически делать. Но за один раз можно съесть только вот столько, больше вредно для твоих сосудов, — прежде чем взять палочки, Цзи Хуань посмотрел на сидящего напротив деда и строго предупредил.

— Цы-цы! Совсем ещё юнец, а уже хочет мной помыкать! От кого ты унаследовал этот негибкий характер? Я и твои родители были людьми очень мягкими! А ты — с детства ведёшь себя как маленький взрослый, деревенские ребята с тобой не играли, а когда подрос, тебя часто принимали за хулигана. Вот эти твои волосы... Завтра же пойдёшь и пострижётся! — Пробормотав это, старик вдруг заметил чёлку Цзи Хуаня, уже спадающую на глаза, и, тыча в него палочками, завопил неугомонно.

— За едой не разговаривают. И палочками на людей не указывают, — приподняв бровь, Цзи Хуань холодно отрезал.

Дед тут же притих.

— Твой... твой характер... ну от кого он такой? — Уголки его губ задрожали, он отложил палочки и вздохнул.

— Откуда мне знать. Кроме тебя и сестры, я никого из нашей семьи в глаза не видел.

Реальность такова, что он никогда не видел своего отца и мать. Дома хранилась лишь одна их фотография, которую дед берег как зеницу ока, показывая Цзи Хуаню всего раз в году. Представление о родителях у Цзи Хуаня в основном складывалось из поминальных табличек в

главном зале дома.

Те два деревянных таблички и были его отцом и матерью, а также сыном и невесткой старика.

Говорят, они погибли в автокатастрофе. Цзи Хуаню было около двух лет, воспоминаний о родителях у него не осталось, и на жизнь без отца и матери он не жаловался, ведь дед и сестра дали ему достаточно любви и заботы. Сейчас его самое большое желание — поскорее вырасти, чтобы исполнить долг, который его родители не успели исполнить.

Дед становился всё старше...

Он наотрез отказывался идти в больницу, но Цзи Хуань тайком копил деньги. После экзаменов он как-нибудь уговорит деда спуститься с горы в город, и тогда можно будет заодно и в больницу его сводить, на обследование.

Так поступали все старики в их городке.

Как ни странно, другие подростки его возраста, наверное, думают каждый день только о себе: какие новые штуки появились в городе, у какой марки самая крутая обувь... Определившись, можно выпрашивать у родителей деньги на покупку. Цзи Хуань же был другим — он любил изучать товары для пожилых. На улице он тоже привычно разглядывал других стариков: какая сейчас мода на одежду для престарелых, у какой марки самые лёгкие и удобные трости... Он даже втихаря сравнивал инвалидные коляски и подгузники для пожилых.

Слишком уж зрелый Цзи Хуань — неудивительно, что в школе у него не было друзей-сверстников.

Да и сам он не стремился к этому.

Он твёрдо решил: после окончания старшей школы не продолжать учёбу. Он останется дома — будет растить свиней, обрабатывать землю и ухаживать за дедом, чтобы тот спокойно прожил свои годы. Да Бай быстро набирает вес, продавать его он не собирается, оставит на племя. Жизнь постепенно наладится...

Цзи Хуань всегда так думал.

До того самого дня —

За день до начала зимних каникул в одиннадцатом классе, когда учитель как раз раздавал задания на отпуск, у Цзи Хуаня вдруг зазвонил мобильный телефон. Нахмурившись, он сбросил вызов, но телефон настойчиво зазвонил снова.

После третьего раза Цзи Хуань, сославшись на нужду, вышел из класса и ответил.

И тогда:

[Здравствуйте, это господин Цзи Хуань? Ваша сестра попала в больницу, сейчас её жизнь в опасности. Пожалуйста, приезжайте как можно скорее, чтобы... подготовиться к худшему...]

Сжимая в руке потрёпанный телефон, Цзи Хуань остолбенел.

Цзи Хуань спокойно уточнил у собеседника название и адрес больницы, где сейчас находилась его сестра. Он хотел спросить подробнее о её состоянии, но тот отказался что-либо добавлять и вскоре положил трубку.

И лишь тогда сдержанный до этого ужас, таившийся в глубине души Цзи Хуаня, поднялся волной, сметая всё на своём пути.

Не взглянув на класс, Цзи Хуань в полной протрации вышел из учебного корпуса.

Выражение его лица было суровым, губы плотно сжаты. Ледяной ветер бил ему в лицо, тело постепенно коченело, но в глазах понемногу возвращалась ясность.

Неспешный шаг перешёл в бег трусцой, а затем он бросился вперёд во весь опор.

Сначала он прибежал к месту, где подрабатывал после уроков каждый день, — в автомастерскую.

— Отдайте мне зарплату за прошлый месяц, — войдя внутрь, он прямо подошёл к хозяину мастерской и без предисловий выпалил.

— Эй! Сейчас только начало месяца, мы же договорились — расчёт в середине! — Мужик, весь в машинном масле, выполз из-под автомобиля и неодобрительно посмотрел на Цзи Хуаня.

Цзи Хуань ничего не ответил, лишь холодно уставился на него.

Он был довольно высоким, на полголовы выше хозяина мастерской, рост которого превышал метр семьдесят. Из-за переходного возраста парень был худощавым, однако хозяин автомастерской знал, какая сила скрывается в этом, казалось бы, хрупком теле! Впервые он увидел его, когда того окружила местная шпана. Даже в самом маленьком городке найдётся несколько паршивых овец, и Городок Бадэ не был исключением. Хозяин мастерской уже приготовился увидеть, как подростка изобьют, но ситуация резко переменилась: юноша двигался стремительно, как молния, и в итоге в одиночку побил четверых хулиганов!

Позже, когда этот парень искал в городке подработку, другие заведения отказали ему из-за возраста, и только он, вспомнив, как тот отчаянно дрался, подумал, что в его заведении такого сорта часто заглядывают мелкие бандиты, и взял его на работу.

Как оказалось, он не ошибся. Хотя этого юношу по имени Цзи Хуань нельзя было назвать взрослым, в работе он заменял двоих, к тому же он отлично дрался. Местные хулиганы, раньше захаживавшие за «данью», после нескольких визитов, закончившихся побоями, перестали появляться. Одних только денег, которые он спас от вымогателей, было больше, чем зарплата, которую он платил парню. Наедине с женой хозяин мастерской не раз хвастался своим мудрым решением.

Хотя парень и умел драться, работая в автомастерской, он вёл себя очень скромно и добросовестно. Что скажут — то и делал, не жалуясь на тяжёлую работу, не прося повышения зарплаты, даже когда хозяин иногда отчитывал его, не огрызался. Со временем хозяин мастерской и забыл, каким свирепым тот мог быть в драке.

Но сейчас взгляд, которым юноша смотрел на него, был точь-в-точь как на тех уличных хулиганов...

Сглотнув слюну, хозяин хотел что-то сказать, но под ледяным взглядом парня обнаружил, что не может вымолвить ни слова, более того — его ноги начали слегка дрожать.

— Когда я начал у тебя подрабатывать, мне ещё не было пятнадцати. Это считается нелегальным использованием детского труда, — холодно произнёс юноша.

— Чёрт! Да какой же ты ребёнок... — Пробормотав ругательство себе под нос, хозяин так и не осмелился встретиться с ним взглядом.

Махнув рукой, он, словно спасаясь бегством, сказал:

— Иди в заднюю комнату, пусть тётка Ван тебе рассчитается.

Тётка Ван была бухгалтером автомастерской, она же вела все финансовые дела. В таких маленьких заведениях обычно работали семейные пары.

<http://bllate.org/book/15401/1371774>